

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.27.43>

Архитектурные традиции элитных комплексов поздней бронзы Сарыарки

© 2024 г. Рысбергенов М.А., Хабдулина М.К., Брынза Т.В.

Keywords: Saryarka, the Late Bronze Age, Fedorov culture, elite burial complexes, mound-fences

Түйін сөздер: Сарыарқа, кейінгі қола дәуірі, фёдоров мәдениеті, элиталық жерлеу кешендері, обалы қоршаулар

Ключевые слова: Сарыарка, эпоха поздней бронзы, фёдоровская культура, элитные погребальные комплексы, курган-ограда

Mussa Rysbergenov^{1*}, Maral Khabdulina¹ and Tatyana Brynza¹

^{1*}Corresponding author, Master's Degree student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: [0009-0009-5797-8054](https://orcid.org/0009-0009-5797-8054) E-mail: rysbergenov.mussa@mail.ru

¹Candidate of Historical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: [0000-0002-7195-5723](https://orcid.org/0000-0002-7195-5723) E-mail: mk_khabdulina@mail.ru

¹Master of Arts, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: [0000-0002-7921-6642](https://orcid.org/0000-0002-7921-6642) E-mail: tanechka83-83@mail.ru

Architectural traditions of elite burial complexes of the Late Bronze Age of Saryarka

The work is devoted to the analysis of elite burial structures of Saryarka – the so-called mound-fences. In the 20th century, it was believed that elite burial complexes of this type did not belong to the sites of the Andronovo community, and were considered as early Begazy, or as sites of a special transitional time. In the last ten years, the study of socially stratified sites has resumed on the territory of Saryarka. In connection with the emergence of new data, there is an opportunity to reconsider the interpretation of the mound-fences. In this article, based on a detailed description and general analysis, we substantiate the Fedorov affiliation of these structures. In addition, the analysis of all the main features allowed us to divide these complexes into two chronological groups – early (17th – first half of the 16th centuries BC) and late (second half of the 16th – first half of the 15th centuries BC).

Source of financing: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2024–2026, IRN project AP23488195.

For citation: Rysbergenov, M., Khabdulina, M., Brynza, T. 2024. Architectural traditions of elite burial complexes of the Late Bronze Age of Saryarka. *Kazakhstan Archeology*, 2 (24), 27–43 (in Russian).

DOI: [10.52967/akz2024.2.24.27.43](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.27.43)

**Мұса Ахатұлы Рысбергенов¹,
Марал Қалымжанқызы Хабдулина¹,
Татьяна Васильевна Брынза¹**

¹корреспондент авторы, магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

¹гуманитарлық ғылымдар магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

**Муса Ахатұлы Рысбергенов¹,
Марал Калымжановна Хабдулина¹,
Татьяна Васильевна Брынза¹**

¹автор-корреспондент, магистрант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

¹кандидат исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

¹магистр гуманитарных наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Сарыарқадағы кейінгі қола дәуірінің элиталық кешендерінің архитектуралық дәстүрлері

Жұмыс обалы қоршаулар деп аталатын Сарыарқаның элиталық жерлеу құрылыстарын талдауға арналған. XX ғасырда осы типтегі элиталық жерлеу кешендері андронов қауымдастығының ескерткіштеріне жатпайды деп есептелді және ерте беғазы немесе ерекше өтпелі кезеңнің ескерткіштері ретінде қарастырылды. Соңғы он жылда Сарыарқа аумағында әлеуметтік-стратификацияланған ескерткіштерді зерттеу қайта жанданды. Жаңа деректердің жариялануына байланысты обалы қоршаулардың интерпретациясын қайта қарау мүмкіндігі пайда болды. Бұл мақалада егжей-тегжейлі сипаттама мен жалпылама талдау негізінде осы құрылыстардың фёдоровтық ескерткіштер қатарына жататындығы негізделіп отыр. Сонымен қатар барлық негізгі белгілерді талдау осы кешендерді екі хронологиялық топқа бөлуге мүмкіндік берді, ол – ерте (б.д.д. XVII ғ. – XVI ғ. 1 жарт.) және кейінгі (б.д.д. XVI ғ. 2 жарт. – XV ғ. 1 жарт.).

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2024–2026 жж. гранттық қаржыландыруы, ЖТН АР23488195 жобасы аясында орындалды.

Сілтеме жасау үшін: Рысбергенов М.А., Хабдулина М.Қ., Брынза Т.В. Сарыарқадағы кейінгі қола дәуірінің элиталық кешендерінің архитектуралық дәстүрлері. *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 2 (24). 27–43-бб. (Орысша).

[DOI: 10.52967/akz2024.2.24.27.43](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.27.43)

Архитектурные традиции элитных комплексов поздней бронзы Сарыарки

Работа посвящена анализу элитных погребальных конструкций Сарыарки – так называемых курган-оград. В XX столетии считалось, что элитные погребальные комплексы данного типа не относятся к памятникам андроновской общности и рассматривались как раннебегазинские или как памятники особого переходного времени. В последние десять лет на территории Сарыарки возобновилось изучение социально-стратифицированных памятников. В связи с появлением новых данных наметилась возможность пересмотреть интерпретацию курган-оград. В представленной статье на основе подробной характеристики и осуществления обобщающего анализа обосновывается принадлежность этих сооружений фёдоровской культуре. Помимо этого, анализ всех основных признаков позволил разделить комплексы на две хронологические группы – ранние (XVII – 1 пол. XVI в. до н.э.) и поздние (2 пол. XVI – 1 пол. XV в. до н.э.).

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2024–2026 гг., ИРН проекта АР23488195.

Для цитирования: Рысбергенов М.А., Хабдулина М.К., Брынза Т.В. Архитектурные традиции элитных комплексов поздней бронзы Сарыарки. *Археология Казахстана*. 2024. № 2 (24). С. 27–43.

[DOI: 10.52967/akz2024.2.24.27.43](https://doi.org/10.52967/akz2024.2.24.27.43)

Введение (Рысбергенов М.А., Хабдулина М.К., Брынза Т.В.)

Сарыарқа – название крупной орографической единицы, протяжённой с севера на юг между Западно-Сибирской и Туранской равнинами, с запада на восток – между равнинами Торгая и Прииртышья. Под термином «Сарыарқа» следует понимать территорию, имеющую географическое название «Казахский мелкосопочник» («Казахская складчатая страна») [Вилесов и др. 2009: 118].

В эпоху поздней бронзы Сарыарқа становится одним из главных очагов развития культуры. Планомерное и масштабное археологическое изучение древностей региона, в частности Центрального Казахстана, было начато во второй половине 40-х годов XX века. За 20 лет было открыто и изучено большое количество разнообразных видов археологических памятников эпохи бронзы, на основе чего исследователи пришли к заключению, что «по наличию многочисленных поселений, древних выработок, остатков оросительных сооружений, а также множеству погребальных памятников, Центральный Казахстан – самая густонаселенная страна в эпоху бронзы. Он был не только обжитой страной, но главным пунктом зарождения и развития культуры бронзы, центром древней металлургии» [Маргулан и др. 1966: 198].

Одним из важных элементов культуры эпохи бронзы Сарыарки, на котором акцентировали внимание казахстанские исследователи, подкрепляя свою точку зрения, были элитные погребальные сооружения, которые представлены двумя типами – курганы-ограды и мавзолеи. Курганы-

ограды интерпретировались как «особая группа памятников, характерная только для Центрального Казахстана», отражавшая «ту перемену, которая произошла в культуре и экономике андроновских племен Центрального Казахстана при переходе от позднего андрона к бегазы-дандыбаевской культуре» [Маргулан и др. 1966: 54, 119].

За последние десять лет в Сарыарке, а именно в Центральном Казахстане, были открыты социально-стратифицированные погребальные комплексы эпохи поздней бронзы, которые позволяют вернуться к теме об элитных сооружениях этого периода.

Элитные курганы-ограды Сарыарки – это уникальные комплексы, отличительные особенности которых заключаются в больших размерах, сложной структуре и в монументальном характере архитектуры. К настоящему времени составлены обобщенные представления о таких памятниках позднебронзового века Сарыарки [Kukushkin et al. 2019], семантическое толкование архитектуры курган-оград [Кукушкин 2017], подсчет трудозатрат на их строительство [Кукушкин И.А. и др. 2018].

Новизной данного исследования является обобщающий анализ этих сооружений, подробная характеристика с целью определения и обоснования их культурной принадлежности, а также выявления хронологических различий. Актуальность исследования связана с открытием новых памятников, которые позволяют на основе сравнения старого и нового материала пересмотреть сложившуюся в историографии интерпретацию элитных курган-оград.

В результате осуществленной работы выдвигаем следующие положения:

1. Архитектурная традиция социально-стратифицированных комплексов эпохи поздней бронзы Сарыарки типа «курганов-оград» восходит к фёдоровскому населению, почти во всех случаях по совокупности черт погребально-поминальной обрядности и сопроводительного инвентаря они принадлежат к памятникам фёдоровской культуры;

2. Исходя из определяющих признаков эти комплексы можно разделить на две хронологические группы – ранние (XVII – 1-я пол. XVI в. до н.э.) и поздние (2-я пол. XVI – 1-я пол. XV в. до н.э.).

Историографический обзор

Первый элитный курган-ограда был изучен К.А. Акишевым в середине 50-х годов XX века в Северном Казахстане на берегу озера Айдабул. По характерному инвентарю (псалли с вытянутой планкой и отверстием в центре дисковидного щитка, форма и орнамент сосудов) курган-ограда № 1 был отнесён им к развитому алакульскому этапу андроновской культуры [Акишев 1959: 15-16]. Следует подчеркнуть, что на тот момент еще не были выделены памятники алакульско-фёдоровского амангельдинского типа, к числу которых относится могильник Айдабул I. Смешанный характер амангельдинского типа имеет значение в дальнейшей интерпретации авторами айдабульского кургана-ограды.

Достаточно запутанной вышла ситуация с памятником Сарыколь-1. Изученные здесь к концу 50-х годов XX века пять рядовых курганов изначально были справедливо отнесены А.Г. Максимовой к фёдоровскому этапу [Максимова 1959: 101-102]. Иначе к интерпретации памятника подошел С.С. Черников. Располагая теми же материалами, что и А.Г. Максимова, он акцентирует внимание на центральной элитной кургане-ограде. Поскольку подобное сооружение было исследовано только в памятнике Айдабул I, С.С. Черников счёл необходимым отнести Сарыколь-1 к развитому этапу андроновской культуры. Алакульские памятники в Восточном Казахстане тогда были неизвестны, поэтому в схеме С.С. Черникова развитый алакульский этап заменяется синхронным ему малокрасноярским. Однако малокрасноярский этап является переходным этапом от канайских (фёдоровских) памятников к трушниковским, который сочетает в себе черты фёдоровской и валиковой культур. Развитый этап (алакульский в схеме К.В. Сальникова, малокрасноярский в схеме С.С. Чер-

никова) андроновской культуры, по мнению С.С. Черникова, характеризуется началом сложения социального неравенства, что отражено в сарыкольских курганах, выделяющихся своей величиной и конфигурацией [Черников 1960: 99, 115-116].

К середине 1960-х гг. большинство обнаруженных и исследованных курганов-оград происходили из Центрального Казахстана. Они были отнесены к атасускому этапу (Айшрак Б) и ранне-бегазинскому времени (Аксу-Аюлы II, Ортау II, Байбала II, Бугулы II). Повторяя логику суждения С.С. Черникова об имущественной дифференциации и о сооружении больших гробниц для выдающихся членов общества, казахстанские археологи выделяют курганы-ограды из алакульского этапа андроновской культуры и заключают, что «в курганах с кольцевой оградой нет ничего присущего андроновской культуре. Это особые памятники, типичные только для Центрального Казахстана, знаменующие собой переход от позднего андрона к бегазы-дандыбаевскому времени» [Маргулан и др. 1966: 160–163].

В конце 1970-х гг. сформировалась интерпретация курган-оград, которая была актуальна вплоть до первой половины десятих годов XXI века. А.Х. Маргуланом все известные центрально-казахстанские курганы-ограды были отнесены к отдельному переходному этапу от андроновского времени к бегазинскому [Маргулан 1979: 25-26, 57-58].

В 1999, 2000 и 2002 гг. были продолжены раскопки на могильнике Сарыколь-1. Материалы новых исследований подтвердили заключение А.Г. Максимовой о принадлежности данного памятника к фёдоровской культуре [Исин 2004: 41–50, 53–60, 62]. Однако центральная курган-ограда № 1 была датирована предбегазинским временем (завершающим этапом андроновской культуры) – XIII-XII вв. до н.э. Аргументом в пользу подобного заключения служила, в первую очередь, архитектурная близость с центрально-казахстанскими курган-оградами [Исин 2004: 60].

Однако с этим заключением вряд ли можно согласиться, поскольку центральная курган-ограда № 1 занимает некрополеобразующую позицию и окружена рядовыми погребальными сооружениями, давшими фёдоровский материал. Кроме того, на единственном обломке сосуда с орнаментом, который был найден в этом кургане-ограде, мы видим геометрические фигуры в виде заштрихованных косых треугольников и линейных меандров. В то же время наблюдаемых в данном фрагменте признаков (качественный равномерный обжиг, светлый внешний вид, лощение поверхности, ровно нанесённый зубчатый орнамент), вопреки мнению авторов, недостаточно для омоложения датировки курган-ограды № 1 [Исин 2004: 61–63].

Первым курганом-оградой, безоговорочно отнесённым к фёдоровской культуре, является сооружение № 39 могильника Атасу I, в котором были найдены кальцинированные останки человека в грунтовой яме, а также сосуды фёдоровского облика [Кадырбаев, Курманкулов 1992: 105–108, 222]. Как фёдоровский был определён курган-ограда из могильника Аккойтас V, в котором были найдены сосуды с геометрическим орнаментом и серьги с раструбом. Памятник был отнесен к позднему этапу фёдоровской культуры и датирован XIV–XII вв. до н.э. Однако основанием для таких поздних датировок была высказываемая авторами архитектурная схожесть с исследованными в прошлом столетии курганами-оградами Центрального Казахстана [Байтанаев и др. 2014: 663–665]. Судя по всему, в этом можно усмотреть влияние взглядов А.Х. Маргулана и попытку приблизить даты Аккойтас V к переходному этапу.

Наконец, в последние десять лет были изучены курганы-ограды в могильниках Бесоба, Шерубай-1 и Талдинский-1, которые, с одной стороны, дали бесспорно фёдоровский материал [Кукушкин, Дмитриев 2017; 2018; Кукушкин 2020], а с другой, продемонстрировали близость в архитектурном плане с сооружениями из Атасу I, Сарыколь-1, Аккойтас V, тем самым позволив провести нити между курган-оградами «фёдоровской» и «переходной» групп (Аксу-Аюлы II, Ортау II, Байбала II, Бугулы II, Бельсар Б, Айшрак Б).

2 Методы и материалы исследования (Рысбергенов М.А., Брынза Т.В.)

2.1 Методы исследования

В данной работе нами использованы такие методы, как анализ (для расчленения структуры курган-оград на составляющие элементы и последовательного их рассмотрения), картографирование, типологический метод (для упорядочивания объектов по внешним признакам), сравнительный анализ (для выявления культурных и хронологических различий/сходства), метод радиоуглеродной датировки (привлечение результатов радиоуглеродных датировок для обоснования хронологических разграничений).

2.2 Характеристика материала

Источниковую базу нашего исследования составляют опубликованные материалы об элитных комплексах типа курган-оград. Поскольку ограды, перекрытые курганной насыпью, не редкость для Сарыарки в эпоху бронзы, к числу статусных мы причисляем курганы с диаметром от 10 м, имеющие ограду из больших массивных плит или уложенных методом кладки камней, а также обладающие сложной структурой (вписанные ограды, дополнительные архитектурные элементы).

Таким образом, для рассмотрения были отобраны 20 курган-оград, содержавшие 25 погребений (учтены только основные погребения): *Айдабул I*, № 1 [Акишев 1959]; *Айшрак Б*, № 6; *Аксу-Аюлы II*, № 2-3, *Ортау II*, № 1–3, *Байбала II*, № 1, *Бугулы II*, № 8 [Маргулан и др. 1966]; *Бельасар Б*, № 2 [Маргулан 1979]; *Амасу I*, № 39 [Кадырбаев, Курманкулов 1992]; *Сарыколь-1*, № 1, 4 [Исин 2004]; *Аккойтас V*, № 1 [Байтанаев и др. 2014]; *Бесоба*, № 3-4 [Кукушкин, Дмитриев 2017]; *Шерубай-1*, № 1 [Кукушкин, Дмитриев 2018]; *Талдинский-1*, № 1–3 [Кукушкин 2020].

Основная часть известных курган-оград находится в Восточной Сарыарке и приурочена к району главной водораздельной низкогорно-мелкосопочной возвышенности Сарыарки. Самый северный исследованный памятник находится на Кокшетауской возвышенности (рис. 1).

Характеристика курган-оград. Надмогильные сооружения

Диаметр исследованных курган-оград составляет от 11 до 36 м, высота – от 0.35 до 3.2 м. В архитектуре курганов общим является наличие курганного перекрытия и кольцевых оград, сооружённых из массивных каменных плит, врытых на ребро. Кольцевая ограда может быть расположена по основанию насыпи или на подкурганной площадке. Во втором случае каменное кольцо отступает от края насыпи к её центру на 5–13 м.

В наиболее сохранившихся больших курганах-оградах имелись 54 и 79 массивных плит (Байбала II, № 1; Сарыколь-1, № 1). По приведённым данным в источниках, высота каменных плит варьируется в пределах 0.8–2.0 м, ширина 0.6–1.5 м, толщина 0.1–0.2 м. Зачастую они наклонены внутрь и поддерживаются крупными каменными подпорками.

Для подобных курганов характерно наличие нескольких (обычно двух) концентрических оград, вписанных друг в друга (в 15-ти случаях). Внешняя ограда, в основном, сооружалась из вертикально поставленных плит. Методом кладки воздвигались, главным образом, внутренние ограды (размеры в пределах 3.5–6.0×3.4–4.8 м). В противоположность округлым (иногда овальным) в плане каменным кольцам из массивных плит, ограды, возведённые методом кладки, бывают разных форм: подквадратные, подпрямоугольные, овальные (Аксу-Аюлы II, Ортау II, Байбала II, Бугулы II, Бесоба, № 4).

В насыпи трёх курган-оград зафиксирован каменный панцирь, в одном случае представленный плашмя уложенными плитками (Бельасар Б, № 2), в другом – состоящий из сплошного слоя мелких и средних камней (Талдинский-1, № 3). Каменно-земляная насыпь встречена в Айшрак Б

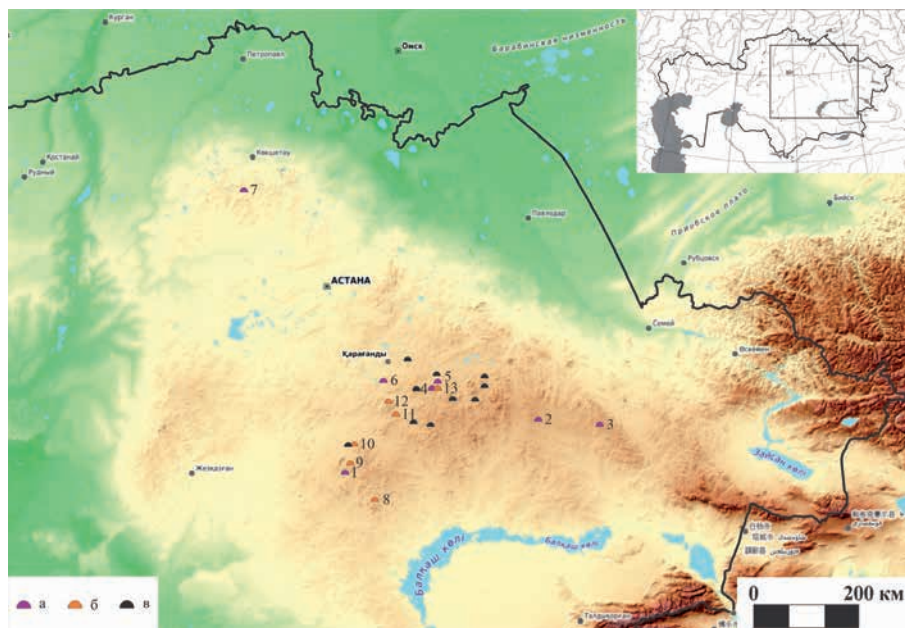

Рис. 1. Курганы-ограды Сарыарки: а – ранние; б – поздние; в – другие известные курган-ограды (по: [Маргулан и др. 1966: рис. 76]). 1 – Атасу I; 2 – Аккойтас V; 3 – Сарыколь-1; 4 – Талдинский-1; 5 – Бесоба; 6 – Шерубай-1; 7 – Айдабул I; 8 – Бельасар Б; 9 – Айшрак Б; 10 – Ортау II; 11 – Аксу-Аюлы II; 12 – Бугулы II; 13 – Байбала II

1-сур. Сарыарқаның обалы қоршаулары: а – ерте; б – кейінгі; в – басқа белгілі обалы қоршаулар ([Маргулан и др. 1966: рис. 76] бойынша). 1 – Атасу I; 2 – Аққойтас V; 3 – Сарыкөл-1; 4 – Талды-1; 5 – Бесоба; 6 – Шерубай-1; 7 – Айдабол I; 8 – Беласар Б; 9 – Айшырақ Б; 10 – Ортау II; 11 – Аксу-Аюлы II; 12 – Бұғылы II; 13 – Байбала II

Fig. 1. Mound-fences of Saryarka: a – early; b – late; в – other famous mound-fences – after – Margulan et al. 1966: fig. 76. 1 – Atasu I; 2 – Akkoitas V; 3 – Sarykol-1; 4 – Taldinsky-1; 5 – Besoba; 6 – Sherubai-1; 7 – Aidabul I; 8 – Belasar B; 9 – Aishrak B; 10 – Ortau II; 11 – Aksu-Ayuly II; 12 – Buguly II; 13 – Baibala II

и Аккойтас V. В двух случаях зафиксированы остатки перекрытия внутренней ограды в виде бревенчатой (Байбала II, № 2) и пирамидально-ступенчатой (Аксу-Аюлы II, № 3) рамы из брёвен. Возможно, в Бугулы II (№ 8) внутренняя ограда имела каменное перекрытие.

В ряде курганов-оград использованы такие приёмы строительства, как забутовка, утрамбовка и вымостка. В частности, в Аксу-Аюлы II (№ 3) вся площадка второй внутренней ограды была утрамбована и покрыта смесью глины, гравия, песка и щебня слоем около 0.5 м. Устойчивость наружных и внутренних стен обеспечивалась забутовкой пола обходного коридора. Вымосткой из гравия, щебня и глины был покрыт и пол погребальной камеры. Боковые стены ящика кургана № 2 могильника Ортау II, подобно аксу-аюлинскому кургану, закреплены забутовкой из обломков мелких камней, гравия и щебня.

Дополнительные сооружения во внешнем и внутреннем пространстве курган-оград

Пространство между внешними и внутренними оградами, так называемый «обходной коридор», зачастую свободен от построек. Однако есть несколько примеров наличия дополнительных архитектурных элементов, располагавшихся во внутреннем и внешнем пространстве кольцевых оград. Это: ров, расположенный с внешней стороны кольцевой ограды под насыпью (Атасу I, № 39; Шерубай-1, № 1); заполненный камнями ров, расположенный с внутренней стороны внешней ограды (Бесоба, № 3); пояс в виде каменной выкладки или наброса, который изнутри опоясывает внеш-

ную ограду (Сарыколь-1, № 1, 4); некое сооружение из камней во внутренней ограде (Бесоба, № 3). В одном случае отмечено сооружение отдельной внутренней ограды, окаймлявшей только одно погребение, тем самым отделяя его от соседнего погребения (Талдинский-1, № 3).

Элементы погребально-поминальной обрядности. Вертикально установленные каменные столбы

Характерной чертой рассмотренных курганов-оград является наличие вертикально установленных каменных стел. Остановимся на каждой ситуации отдельно:

1. Аксу-Аюлы II, № 2. В 14 м на северо-восток от кургана вкопан «сторожевой камень» прямоугольной формы размерами 0.5×0.6 м, с небольшим наклоном к югу [Маргулан и др. 1966: 167].

2. Аксу-Аюлы II, № 3. В 17 м от кургана, на северо-востоке находилось каменное антропоморфное изваяние с неясными чертами человеческого лица (высота 1.2 м, ширина головы 0.35 м, туловища – 0.66 м, у основания – 0.6 м). Изваяние сделано грубо, без деталей человеческой фигуры и стояло лицом к кургану. Перед ним была врыта на ребро очень массивная каменная плита (менгир) размерами 1.2×0.69×0.3 м [Маргулан и др. 1966: 168].

3. Байбала II, № 2. Судя по чертежу, в восточной части, с внутренней стороны внешнего кольца был вкопан менгир [Маргулан и др. 1966: 180].

4. Сарыколь-1, № 1. В данном кургане-ограде были обнаружены две стелы. До раскопок, в северной половине кургана, на дне воронки диаметром 5 м лежала каменная стела (высота 2.07 м, ширина 0.56-0.57 м) с лункообразной выемкой сверху диаметром 0.21 м. Вторая стела была обнаружена в западной части внутренней ограды, вдоль южной стены поминальной камеры. Высота стелы 1.75 м, ширина средней части 0.45 м, нижней – 0.33 м, верхней – 0.15–0.18 м [Исин 2004: 47-48].

5. Сарыколь-1, № 4. В центре кургана-ограды обнаружена четырехгранная стела высотой 1.3 м с лункообразной выемкой сверху. Стела была найдена разломленной посередине на две части [Исин 2004: 14].

6. Аккойтас V, № 1. В 7 м от насыпи лежала поваленная стела, на вершине насыпи стояли две вертикально установленные каменные плиты [Байтанаев и др. 2014: 663].

7. Талдинский-1, № 3. Между захоронениями обнаружена вертикально поставленная стела размерами 1.2×0.35×0.3 м [Кукушкин 2020: 80].

Стоит отметить, что в двух оградах фёдоровской культуры Сарыколь-1 также были найдены каменные стелы [Исин 2004: 41, 44].

Могильные конструкции. Способ захоронения

Все могильные конструкции впущены в земляную камеру. В 23-х случаях из 25-ти они представлены каменными ящиками, ориентированными, в основном, по линии З–В. Стандартным является наличие одного-двух погребений, во втором случае погребения располагаются длинной осью параллельно друг к другу.

В мог. Ортау II (№ 1) и Аксу-Аюлы II (№ 3) каменный ящик, закреплённый бутовкой, стоит в широкой земляной яме, заметно выступая из неё. К тому же в Ортау II сама земляная камера овальной формы, глубиной 1.8 м, была обложена каменной кладкой. В целом, для курганов-оград из Аксу-Аюлы II, Ортау II, Байбала II, Бугулы II характерно наличие свободного пространства, своего рода еще одного обходного коридора между каменными ящиками и внутренней оградой. В Айшрак Б встречены спаренные каменные ящики.

В опубликованных работах содержатся сведения о 25 случаях обнаружения остатков умерших. Преимущественно захоронения одиночные, господствует обряд труположения (18). Зафиксирован биритуализм в одной могиле (Шерубай-1, № 1), в одном кургане (Талдинский-1, № 1), а также в рамках могильника (Аксу-Аюлы II, Сарыколь-1, Бесоба). Обнаружено захоронение в положении сидя (Бугулы II, № 8).

3 Обсуждение (Рысбергенов М.А., Брынза Т.В.)

Культурная принадлежность курган-оград

Судя по всем основным характерным чертам, элитные курганы-ограды Сарыарки можно отнести к числу памятников фёдоровской культуры. Данный вывод можно аргументировать несколькими положениями:

1. Разнообразие надмогильных сооружений по форме и способу строительства является характерной чертой фёдоровской архитектуры, которая в курганах-оградах реализованы максимально. Особенно стоит отметить высокий уровень строительства кольцевых оград методом кладки;

2. В данных сооружениях, в отличие от традиции петровского и алакульского населения, статусность выражается через монументальную архитектуру надмогильных сооружений, а не через сложное устройство могильной конструкций и богатый инвентарь. Данное положение становится убедительнее если вспомнить, что для фёдоровских памятников, в целом, не характерен богатый и разнообразный сопроводительный инвентарь;

3. Вертикально установленные каменные объекты (столб, стела, менгир);

4. Нахождение такого характерного для населения фёдоровской культуры украшения, как серьги с раструбом в мог. Аксу-Аюлы II [Кукушкин, Дмитриев 2017: 208], Аккойтас V [Байтанаев и др. 2014: 664], Бесоба, № 3 (впускное погребение) и № 4 [Кукушкин, Дмитриев 2017: 200, 202], Талдинский-1, № 1 [Кукушкин 2020: 78];

5. Керамический комплекс, который главным образом состоит из плавно профилированных сосудов с геометрическим орнаментом.

Единственный памятник, который не может быть полностью признан как фёдоровский – это могильник Айдабул I, относящийся к числу смешанных алакульско-фёдоровских памятников амангельдинского типа. Вопрос периодизации амангельдинских древностей ещё не разрабатывался с помощью привлечения современных методов. Однако с учетом того, что радиоуглеродные датировки удревнили хронологическую позицию алакульской культуры, которая для Сарыарки охватывает промежуток 2-й пол. XVII – XVI в. до н.э. [Кукушкин, Дмитриев 2020: 95-96], представляется, что формирование немногочисленных амангельдинских древностей в Северном Казахстане происходило в этих временных рамках.

Стоит сказать, что Северная Сарыарка (которая является частью Северного Казахстана) входит в ареал фёдоровской культуры [Оразбаев 1958: 220–251], и там есть не раскопанные элитные курганы-ограды помимо айдабульского (например, Карсак III) [Свод памятников... 2008: 400]. Тот факт, что в Северной Сарыарке, в степной зоне, есть курган-ограда, алакульский по инвентарю, в то же время фёдоровский по архитектуре надмогильного сооружения, говорит о смешанности населения, воспринявшего в погребальной практике фёдоровскую традицию элитной архитектуры.

Между тем, по данному единичному случаю нельзя полагать, будто бы все курганы-ограды Северной Сарыарки амангельдинские. Поскольку носителями этой архитектурной традиции являются «фёдоровцы», стоит ожидать, что в Северной Сарыарке будут изучены курганы-ограды во всех отношениях фёдоровского облика.

Сравнительная характеристика

Исходя из всех признаков, элитные курганы-ограды Сарыарки можно разделить на две хронологические группы – ранние и поздние. В первую очередь различия между этими группами наблюдаются в архитектуре сооружений (рис. 2-3).

Для курганов поздней группы не характерно наличие только одного каменного кольца, тогда как в ранней группе почти у половины курганов (5/11) имеется лишь одна ограда. В памятниках ранней группы размеры внешней ограды находятся в интервале 9–15 м (7/11). В этих комплексах

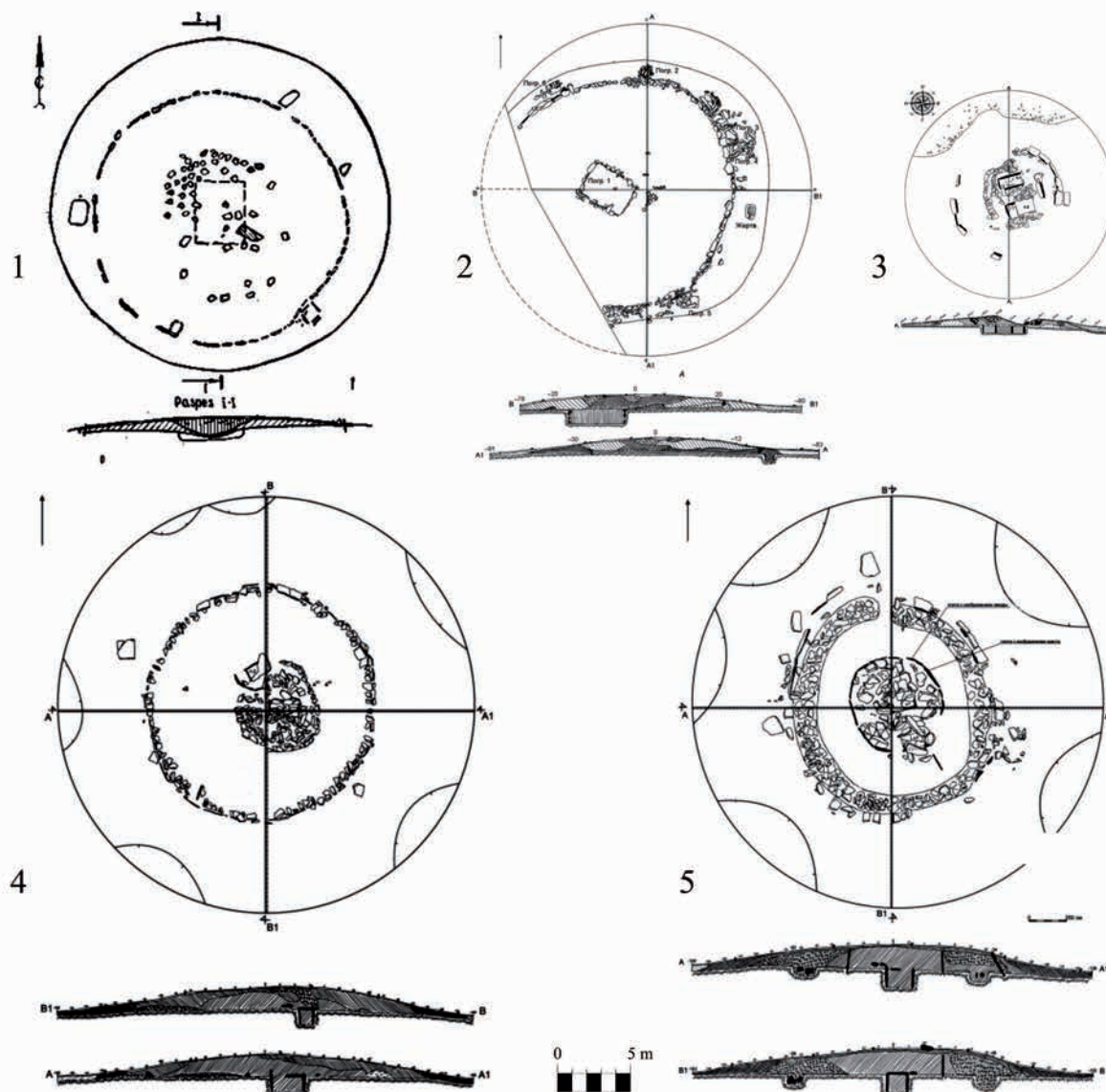

Рис. 2. Курганы-ограды ранней группы: 1 – Атасу, № 39 (по: [Кадырбаев, Курманкулов 1992: рис. 78]); 2 – Шерубай-1, № 1 (по: [Кукушкин, Дмитриев 2018: рис. 2]); 3 – Талдинский-1, № 3 (по: [Кукушкин 2020: рис. 2]); 4 – Бесоба, № 4 (по: [Кукушкин, Дмитриев 2017: рис. 7]); 5 – Бесоба, № 3 (по: [Кукушкин, Дмитриев 2017: рис. 3])

2-сур. Ерте топтағы обалы қоршаулар: 1 – Атасу, № 39 ([Кадырбаев, Курманкулов 1992: рис. 78] бойынша); 2 – Шерубай-1, № 1 ([Кукушкин, Дмитриев 2018: рис. 2] бойынша); 3 – Талды-1, № 3 ([Кукушкин 2020: рис. 2] бойынша); 4 – Бесоба, № 4 ([Кукушкин, Дмитриев 2017: рис. 7] бойынша); 5 – Бесоба, № 3 ([Кукушкин, Дмитриев 2017: рис. 3] бойынша)

Fig. 2. Mound-fences of the early group: 1 – Atasu, № 39 – after – Kadyrbaev, Kurmankulov 1992: fig. 78; 2 – Sherubai-1, no. 1 – after – Kukushkin, Dmitriev 2018: fig. 2; 3 – Taldinsky-1, no. 3 – after – Kukushkin 2020: fig. 2; 4 – Besoba, no. 4 – after – Kukushkin, Dmitriev 2017: fig. 7; 5 – Besoba, no. 3 – after – Kukushkin, Dmitriev 2017: fig. 3

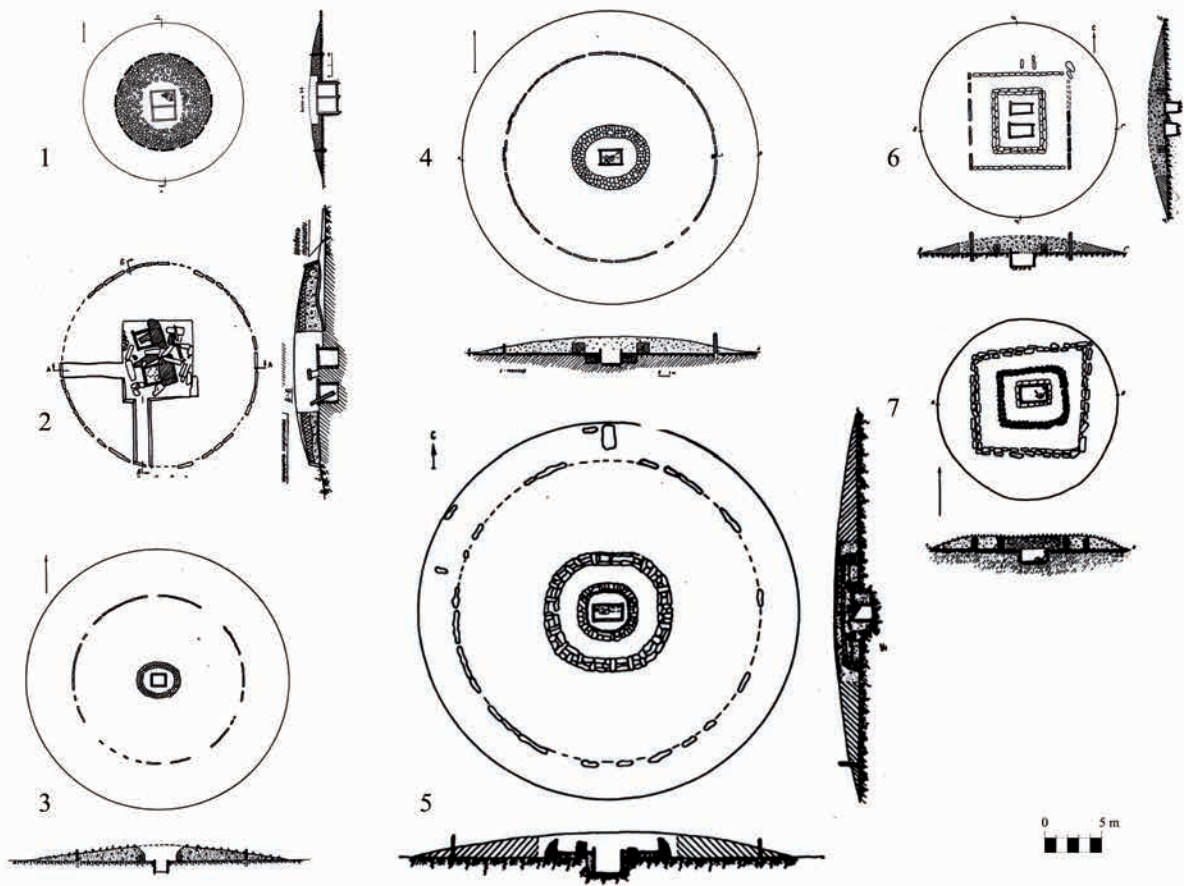

Рис. 3. Курганы-ограды поздней группы: 1 – Айшрак Б, № 6 (по: [Маргулан и др. 1966: рис. 30]; 2 – Бельсар Б, № 2 (по: [Маргулан 1979: рис. 22]); 3 – Ортау II, № 2; 4 – Байбала II, № 1; 5 – Аксу-Аюлы II, № 3; 6 – Аксу-Аюлы II, № 2; 7 – Бұғылы II, № 8 (по: [Маргулан и др. 1966: рис. 78, 80, 88, 89, 97])
3-сур. Кейінгі топтағы обалы қоршаулар: 1 – Айшырақ Б, № 6 ([Маргулан и др. 1966: рис. 30] бойынша); 2 – Беласар Б, № 2 ([Маргулан 1979: рис. 22] бойынша); 3 – Ортау II, № 2; 4 – Байбала II, № 1; 5 – Аксу-Аюлы II, № 3; 6 – Аксу-Аюлы II, № 2; 7 – Бұғылы II, № 8 ([Маргулан и др. 1966: рис. 78, 80, 88, 89, 97] бойынша)

Fig. 3. Mound-fences of the late group: 1 – Aishrak B, no. 6 – after – Margulan et al. 1966: fig. 30; 2 – Belasar B, no. 2 – after – Margulan 1979: fig. 22; 3 – Ortau II, no. 2; 4 – Baibala II, no. 1; 5 – Aksu-Ayuly II, no. 3; 6 – Aksu-Ayuly II, no. 2; 7 – Buguly II, no. 8 – after – Margulan et al. 1966: fig. 78, 80, 88, 89, 97

встречаются дополнительные архитектурные элементы во внешнем или внутреннем пространстве внешней ограды (ров, пояс из каменной выкладки или наброса), тогда как комплексы поздней группы выделяются чёткостью архитектурно-планировочной основы.

Вместе с тем, в курганах-оградах ранней группы есть ряд архитектурных черт (использование подпорок, кладка с напуском), которые в свое время считались особенностью сооружений переходного этапа и бегазинского времени [Маргулан и др. 1966: 164, 173]. Подпорки массивных каменных плит использовались в таких памятниках ранней группы, как Сарыколь-1, Бесоба, Талдинский-1. Наличие кладки с напуском для сооружения сводчатого купола предполагается для кургана-ограды № 4 могильника Бесоба [Кукушкин, Дмитриев 2017: 198].

Курган-ограды поздней группы, в особенности Аксу-Аюлы II, № 3, Ортау II, № 1–3, Байбала II, № 1 выделяются циклопичностью двойных оград, мощным курганным перекрытием. Среднее значение диаметра насыпи этих пяти курганов составляет 30 м, каменного кольца – 21.4 м, высоты – 2 м. Также для памятников поздней группы характерно строительство массивных каменных стен методом цистовой кладки (ширина 0.5–2.0 м, сохранившаяся высота 0.5–1.5 м), которые, в отличие от круглых каменных колец ранней группы, бывают разнообразных форм.

Особо стоит отметить наличие перекрытия внутренней ограды в мог. Байбала II (№ 2), Аксу-Аюлы II (№ 3) и Бугулы II (№ 8). Судя по реконструкциям, пирамидально-ступенчатое перекрытие кургана-ограды из Аксу-Аюлы [Маргулан 1998: рис. 62] весьма схоже с таким же деревянным перекрытием мавзолея № 1 из мог. Бегазы [Маргулан 1979: 352]. Каменное перекрытие бугулинского кургана-ограды, исходя из описания, изначально состояло из обставленных по периметру больших каменных плит наподобие мавзолея Бегазы.

В комплексах поздней группы встречаются такие приёмы строительства, как трамбовка площадки внутренней ограды, забутовка основания стен, использование сухого раствора, заполнение междурядных ямок и пустот мелкими обломками камней и глиной (Аксу-Аюлы II, № 3; Ортау II, № 2, Байбала II, № 2).

За исключением курган-оград Айдабул I, № 1 (могильные конструкции уничтожены) и Сарыколь-1, № 4 (сведения не полные), почти в половине сооружений ранней группы (4/9) обнаружено несколько погребений, тогда как для поздней группы характерно одно погребение в центре (6/9). Различия также наблюдаются в самих могильных конструкциях. Каменные ящики ранней группы имеют стандартную прямоугольную форму (продолговатые пропорции), тогда как ящики поздней группы имеют подквадратную форму, создают впечатление массивности за счёт больших размеров и стремления к соразмерности сторон, а также большой глубиной (в пяти погребениях глубина более 1.5 м). Все эти различия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика курганов-оград ранней и поздней групп
1-кесте – Ерте және кейінгі топтардың обалы қоршауларының салыстырмалы сипаттамасы
Table 1 – Comparative characteristics of the mound-fences of the early and late groups

	Ранние	Поздние
№	Айдабул I, № 1; Атасу I, № 39; Сарыколь-1, № 1, 4; Аккойтас V, № 1; Бесоба, № 3-4; Шерубай-1, № 1; Талдинский-1, № 1–3 (Всего: 11 сооружений)	Айшрак Б, № 6; Аксу-Аюлы II, № 2-3, Ортау II, № 1–3, Байбала II, № 1, Бугулы II, № 8; Бельасар Б, № 2 (Всего: 9 сооружений)
1.	Имеются сооружения с одним каменным кольцом (5/11);	Во всех курганах-оградах есть два каменных кольца, в одном случае – три;
2.	Надмогильные сооружения курганов-оград ранней группы менее масштабные по своим размерам по сравнению с курганами-оградами поздней группы;	Имеют более крупные размеры надмогильных сооружений по сравнению с курганами-оградами ранней группы;
3.	В основном, округлые каменные кольца;	Помимо оград округлой формы, встречаются овальные, подквадратные и подпрямоугольные;
4.	Кольцевые ограды, сооружённые методом кладки, для ранней группы не характерны;	Высокий уровень строительства кольцевых оград методом кладки. Использование сухого раствора, заполнение пустот кладки;
5.	В курганах-оградах ранней группы не наблюдается использование таких приемов как забутовка, утрамбовка, вымостка;	В курганах-оградах поздней группы используются строительные приёмы как забутовка, утрамбовка, вымостка;

Окончание таблицы 1
1-кестенің соңы
End of table 1

6.	Наличие дополнительных архитектурных элементов, располагавшихся во внутреннем и внешнем пространстве кольцевых оград;	Свободный обходной коридор, чёткость архитектурно-планировочной основы, отсутствие дополнительных построек;
7.	Не характерно каменное перекрытие оград	Перекрытие внутренней ограды;
8.	Почти в половине случаев содержали несколько погребений в центре (4/9);	Одно погребение в центре (6/9);
9.	Прямоугольные (продолговатые) каменные ящики;	Подквадратные большие ящики;
10.	Классические сосуды фёдоровской культуры с плавным профилем и геометрическим орнаментом.	Сосуды с поздними чертами: - с приземистыми пропорциями и шаровидным туловом; - техника орнаментации в виде крупного гребенчатого штампа с поперечными зарубками; - круглые ямки, расположенные по горизонтальной линии или обводящие другие фигуры.

Керамический комплекс имеет немаловажную роль в хронологическом разграничении курганов-оград. Керамика ранней группы традиционна для фёдоровской культуры – плавные формы, характерный геометрический орнамент (рис. 4, 1–9).

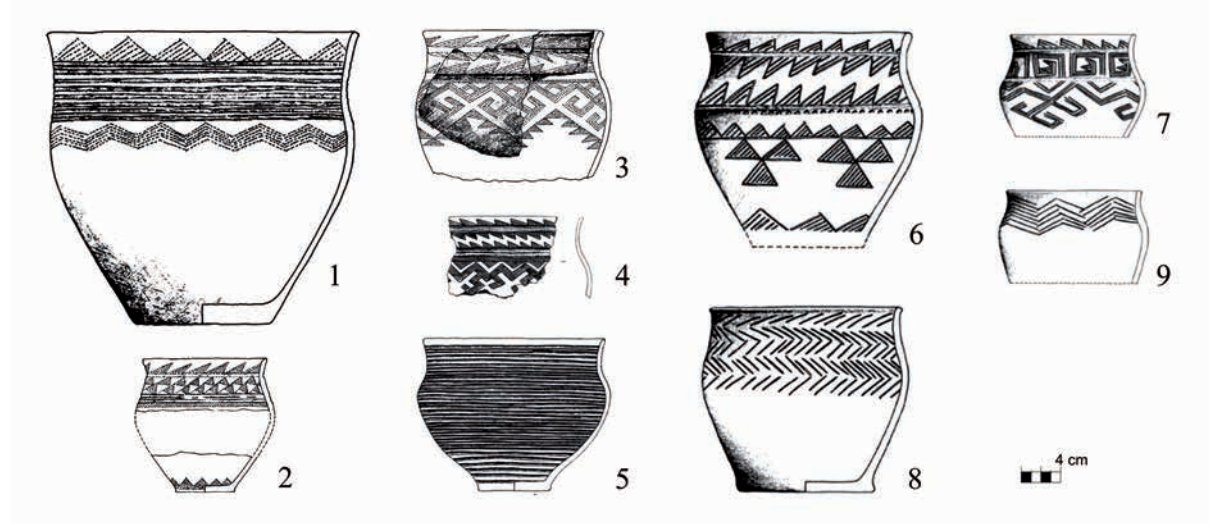

Рис. 4. Керамические сосуды ранней группы: 1, 2 – Бесоба, № 3; 3 – Бесоба, № 4 (по: [Кукушкин, Дмитриев 2017: рис. 5, 8]); 4, 5 – Шерубай-1, № 1 (по: [Кукушкин, Дмитриев 2018: рис. 3]); 6 – Талдинский-1, № 1; 7, 8 – Талдинский-1, № 2; 9 – Талдинский-1, № 3 (по: [Кукушкин 2020: рис. 1])

4-сур. Ерте топтағы керамикалық ыдыстар: 1, 2 – Бесоба, № 3; 3 – Бесоба, № 4 ([Кукушкин, Дмитриев 2017: рис. 5, 8] бойынша); 4, 5 – Шерубай-1, № 1 ([Кукушкин, Дмитриев 2018: рис. 3] бойынша); 6 – Талды-1, № 1; 7, 8 – Талды-1, № 2; 9 – Талды-1, № 3 ([Кукушкин 2020: рис. 1] бойынша)

Fig. 4. Ceramic vessels of the early group: 1, 2 – Besoba, no. 3; 3 – Besoba, no. 4 – after – Kukushkin, Dmitriev 2017: fig. 5; 8; 4, 5 – Sherubay-1, no. 1 – after – Kukushkin, Dmitriev 2018: fig. 3; 6 – Taldinsky-1, no. 1; 7, 8 – Taldinsky-1, no. 2; 9 – Taldinsky-1, no. 3 – after – Kukushkin 2020: fig. 1

Подробнее остановимся на керамике поздних сооружений, в которых появляется ряд поздних черт, отмеченный в свое время А.Х. Маргуланом:

– сосуды с приземистыми пропорциями и шаровидным туловом (рис. 5, 1–3, 5, 6, 42, 43) [Маргулан 1979: 25, 27];

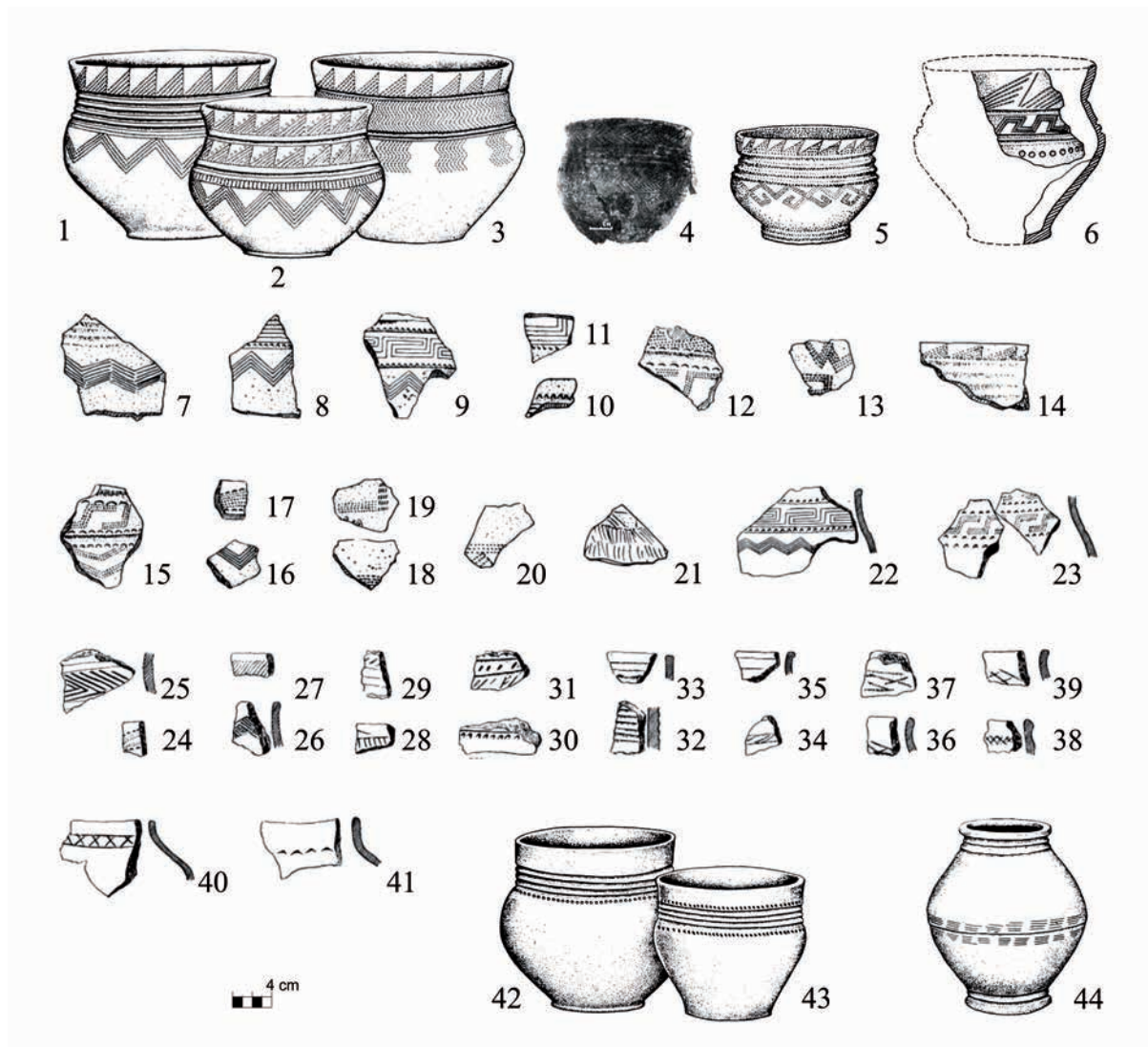

Рис. 5. Керамические сосуды поздней группы: 1–3 – Айшрак Б, № 6; 4 – Ортау II, № 3; 5 – Аксу-Аюлы II, № 2; 6 – Аксу-Аюлы II, № 3; 7–41 – Ортау II (по: [Маргулан и др. 1966: рис. 7, 83, 87; табл. XVI-XVII]); 42–44 – Бельсар Б, № 2 (по: [Маргулан 1979: рис. 23, 24])

5-сур. Кейінгі топтағы керамикалық ыдыстар: 1–3 – Айшырақ Б, № 6; 4 – Ортау II, № 3; 5 – Аксу-Аюлы II, № 2; 6 – Аксу-Аюлы II, № 3; 7–41 – Ортау II ([Маргулан и др. 1966: рис. 7, 83, 87; табл. XVI-XVII] бойынша); 42–44 – Беласар Б, № 2 ([Маргулан 1979: рис. 23-24] бойынша)

Fig. 5. Ceramic vessels of the late group: 1–3 – Aishrak B, no. 6; 4 – Ortau II, no. 3; 5 – Aksu-Ayuly II, no. 2; 6 – Aksu-Ayuly II, no. 3; 7–41 – Ortau II – after – Margulan et al. 1966: fig. 7, 87, 83; table XVI-XVII; 42–44 – Belasar B, no. 2 – after – Margulan 1979: fig. 23, 24

– техника орнаментации в виде крупного гребенчатого штампа с поперечными зарубками (рис. 5, 4, 6);

– круглые ямки, расположенные по горизонтальной линии (рис. 5, 6, 42) или обводящие другие фигуры (рис. 5, 2; сосуд № 3, 4 из Бельсар Б) [Маргулан 1979: 48-49].

К признакам, которые подкрепляют поздний характер этих комплексов, можно прибавить формовку способом выдавливания из цельного комка глины (рис. 5, 42) [Маргулан 1979: 48] и наличие в керамическом комплексе мог. Ортау II фрагментов керамики с орнаментом в виде косоугольной сетки, а также больших обломков двух сосудов с характерным для валиковых горшков профилем (рис. 5, 37–41).

В то же время наличие геометрического орнамента (заштрихованные косые треугольники, линейные и ковровые меандровые фигуры, зигзагообразные линии), часто встречающиеся каннелюры, в сочетании с формой сосудов, говорят о принадлежности курганов-оград поздней группы к позднему этапу фёдоровской культуры.

4 Результаты (Рысбергенов М.А., Хабдулина М.К.)

Фёдоровские памятники Сарыарки, судя по последним радиоуглеродным данным, датируются в пределах XVIII – 1-й пол. XV в. до н.э. [Кукушкин 2020; Сакенов и др. 2022]. Опираясь на калиброванное значение радиоуглеродной даты кургана-ограды Шерубай-1 [Кукушкин, Дмитриев 2018: 47], раннюю группу можно датировать XVII – 1-й пол. XVI в. до н.э. В эти рамки также укладывается заключение исследователей по дате курганов-оград из могильника Бесоба, которые были отнесены к постпетровскому времени [Кукушкин, Дмитриев 2017: 208].

Нижняя граница поздней группы, по нашему мнению, совпадает со временем поглощения фёдоровским населением алакульского в конце XVI в., о чём пишет И.А. Кукушкин: «Мы не знаем, в отличие от позднефёдоровских, позднеалакульские памятники. Они просто неизвестны, так как к концу XVI в. до н.э. фёдоровка постепенно поглощает алакуль, что в целом подтверждается и результатами радиоуглеродного датирования» [Кукушкин 2023: 295].

Таким образом, сооружения поздней группы, видимо, маркируют превосходство фёдоровской элиты и фёдоровской традиции элитной архитектуры во 2-й пол. XVI – 1-й пол. XV в.

Стоит отметить, что эти хронологические разграничения касаются курганов-оград, а не всех памятников фёдоровской культуры. Поскольку радиоуглеродная датировка фёдоровских памятников Сарыарки начала осуществляться лишь в последние десять лет, и с учетом того, что внутренняя периодизация их ещё не разработана, возможно, что предложенные нами ориентировочные даты ранней и поздней групп курганов-оград будут корректироваться. Для этого требуется решение вопроса о месте формирования памятников фёдоровской культуры, установление их нижней границы, разработка внутренней периодизации на основе массовой серии радиоуглеродных дат. Когда эти задачи будут решены, представляется возможным более доказательное обоснование периодизации курган-оград.

5 Заключение (Рысбергенов М.А., Хабдулина М.К.)

Элитные сооружения типа курганов-оград демонстрируют сложную социальную стратификацию фёдоровских племен. Вследствие того, что исследованные в прошлом столетии курганы-ограды относились, по нашему делению, к поздней группе, фёдоровские черты которой для того времени были не столь очевидны, исследователи были склонны считать их памятниками переходного этапа. Однако открытия последних десяти лет, благодаря более выразительным признакам, убеждают нас в принадлежности элитных курган-оград к фёдоровской культуре.

Предварительно намеченные даты, как уже было сказано, могут корректироваться, но приведённые различия курганов-оград, с точки зрения авторов, свидетельствуют об их хронологическом разграничении.

В последующем периоде архитектура элитных комплексов претерпевает значительные изменения. На смену курганам-оградам приходят пирамидально-ступенчатые мавзолеи. Лишь в крупнейших из них (напр., мог. Каражартас, Айбас-Дарасы) имеются курганные перекрытия, что, видимо, является подражанием элите фёдоровской культуры. Однако традиция строительства курганов со сложной структурой наземной погребальной архитектуры не прерывается, и, как писал А.Х. Маргулан: «Возникнув в конце средней бронзы, этот тип сооружений продолжает существовать и в раннескифское время, принимая еще более грандиозные размеры» [Маргулан 1979: 56].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акишев К.А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. VII: Археология. С. 3-31.
- 2 Байтанаев Б.А., Ахатов Г.А., Казизов Е.С. Культурно-погребальный комплекс Каракойтас и Аккойтас «Долины батыров» // Восхождение к вершинам археологии: сб. м-лов Междунар. научн. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева / Отв. ред. К.М. Байпаков. Алматы: ИА КН МОН РК, 2014. С. 659-668.
- 3 Вилесов Е.Н., Науменко А.А., Веселова Л.К., Аубекеров Б.Ж. Физическая география Казахстана: учебное пособие. Алматы: Қазақ университеті, 2009. 362 с.
- 4 Исин А.И. Шынғыстау, Берел, Шиликти, Абралы: Археологические исследования. 1999–2003 гг. Семей: Эзербаева К., 2004. 184 с.
- 5 Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алматы: Гылым, 1992. 247 с.
- 6 Кукушкин И.А. Семантика социально-стратифицированных погребальных комплексов нурунско-федоровской культуры Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. 2017. Вып. 5. С. 18-23.
- 7 Кукушкин И.А. Федоровские захоронения могильника Талдинский-1 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края / Отв. ред. А.А. Тишкин. Вып. 26. Барнаул: АлтГУ, 2020. С. 76-83.
- 8 Кукушкин И.А. Этнокультурные процессы на территории Центрального Казахстана в эпоху поздней бронзы // Stratum Plus. 2023. № 2. С. 291-317.
- 9 Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Итоги работ на могильнике бронзового века Бесоба // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. научн. ст., посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. В 2-х т. Т. 2 / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: ИА КН МОН РК; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 196-210.
- 10 Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Результаты исследований могильника Шерубай-1 андроновской (федоровской) культуры Центрального Казахстана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 4. С. 42-48.
- 11 Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Алакульские захоронения могильника Сенкибай-2 // Маргулановские чтения–2020: м-лы Междунар. научн.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17-18 сентября 2020 г.). В 2-х т. / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: ИА КН МОН РК, 2020. Т. 2. С. 84-98.
- 12 Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Маркеры социальной стратификации в эпоху бронзы // Маргулановские чтения–2018: сб. м-лов Междунар. научн.-практ. конф. «Духовная модернизация и археологическое наследие» (г. Актобе, 19-20 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Актобе: Алматы: ИА КН МОН РК, 2018. С. 98-100.
- 13 Максимова А.Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. VII: Археология. С. 86-150.
- 14 Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1979. 360 с.

- 15 Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Собрание сочинений в 14-ти томах. Т. 1. Алматы: Атамұра, 1998. 400 с.
- 16 Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 435 с.
- 17 Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1958. Т. V: Археология. С. 216-283.
- 18 Сакенов С.К., Ярыгин С.А., Ильдеряков Н.Н. Архитектура каменных сооружений эпохи бронзы в окрестностях Бурабая // Вестник Карагандинского ун-та. Серия «История. Философия». 2022. № 4 (108). С. 152-163.
- 19 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область. Алматы: Аруна, 2009. 568 с.
- 20 Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы / Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: АН СССР, 1960. № 88. 196 с.
- 21 Kukushkin I.A., Tishkin A.A., Dmitriev E.A. Sacred monuments of ancient Saryarka and modern researches // Вестник Карагандинского ун-та. Серия «История. Философия». 2019. № 2 (94). С. 58-64.

REFERENCES

- 1 Akishev, K. A. 1959. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii Akademii Nauk KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the KazSSR Academy of Sciences)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences, 3-31 (in Russian).
- 2 Baitanaev, B. A., Ahatov, G. A., Kazizov, E. S. 2014. In: Baipakov, K. M. (ed.). *Voskhozhdenie k verшинam arheologii (Climbing to the heights of archaeology)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 659-668 (in Russian).
- 3 Vilesov, E. N., Naumenko A. A., Veselova L. K., AubekeroV B. Zh. 2009. *Fizicheskaya geografiya Kazahstana: uchebnoe posobie (Physical geography of Kazakhstan: textbook)*. Almaty: “Kazakh University” Publ. (in Russian).
- 4 Isin, A. I., 2004. *Shyngystau, Berel, Shilikti, Abraly: Arheologicheskie issledovaniya. 1999–2003 gg. (Shyngystau, Berel, Shilikti, Abraly: Archaeological research. 1999–2003)*. Semey: “Azerbaev K.” Publ. (in Kazakh, Russian).
- 5 Kadyrbayev, M. K., Kurmankulov, Z. K. 1992. *Kultura drevnih skotovodov i metallurgov Sary-Arki (Culture of ancient cattle breeders and metallurgists of Sary-Arka)*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
- 6 Kukushkin, I. A. 2017. In: *Istoriya i arkheologiya Semirechiya (History and archaeology of Semirechye)*, 5, 18-23 (in Russian).
- 7 Kukushkin, I. A. 2020. In: Tishkin, A. A. *Sohranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altayskogo kraya (Preservation and study of the cultural heritage of the Altai territory)*, 26, 76-83 (in Russian).
- 8 Kukushkin, I. A. 2023. In: *Stratum Plus*, 2, 291-317 (in Russian).
- 9 Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A. 2017. In: Beisenov, A. Z., Loman V. G. (ed.) *Arheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazahstana: izuchenie i sohranenie (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation)*. In 2 vol. Vol. 2. Almaty: “Begazy-Tasmola” Publ., 196-210 (in Russian).
- 10 Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A. 2018. In: *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia)*, 46/4, 42-48 (in Russian).
- 11 Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A. 2020. In: Baitanayev, B. A. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2020 (Margulan readings–2020)*. In 2 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 84-98 (in Russian).
- 12 Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A., Kukushkin, A. I. 2018. In: Baitanayev, B. A. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2018 (Margulan readings–2018)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 98-100 (in Russian).
- 13 Maksimova, A. G. 1959. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii Akademii Nauk KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the KazSSR Academy of Sciences)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences, 86-150 (in Russian).
- 14 Margulan, A. K. 1979. *Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazahstana (Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).

- 15 Margulan, A. K. 1998. *Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazahstana. Sobranie sochinenij v 14-ti tomah. T. 1 (Begazy-Dandybaev culture of Central Kazakhstan. Collected works in 14 volumes. Vol. 1)*. Almaty: "Atamura" Publ. (in Russian).
- 16 Margulan, A. K., Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. 1966. *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazahstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" (in Russian).
- 17 Orazbayev, A. M. 1958. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii Akademii Nauk KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the KazSSR Academy of Sciences)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences, 216-283 (in Russian).
- 18 *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazahstan. Akmolinskaya oblast (The official list of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Akmola region)*. 2009. Astana: "Aruna" Publ. (in Russian).
- 19 Sakenov, S. K., Yarygin, S. A., Ilderyakov, N. N. 2022. In: *Vestnik Karagandinskogo un-ta. Seriya «Istoriya. Filosofiya» (Bulletin of Karaganda University. Series «History. Philosophy»)*, 4/108, 152-163 (in Russian).
- 20 Chernikov, S. S. 1960. *Vostochnyi Kazahstan v epohu bronzy (East Kazakhstan in the Bronze Age)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 21 Kukushkin, I. A., Tishkin, A. A., Dmitriev, E. A. 2019. In: *Vestnik Karagandinskogo un-ta. Seriya «Istoriya. Filosofiya» (Bulletin of Karaganda University. Series «History. Philosophy»)*, 2/94, 58-64 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.02.2024.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 29.03.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 10.04.2024.

